

Взглянув на часы в четвертый раз за эту минуту, Грюнвальд не смог удержаться от вздоха от того, как медленно все это происходило. Или, может быть, это была быстрота, которая его напрягала. Быстрые, медленные события происходят без того, чтобы он мог что-либо с этим поделать. Ничто не останавливалось, чтобы замедлиться или ускориться. Все это было независимо, что бы он ни делал, ничего не меняя. Это было странное чувство, но было ясно, что ему нужно поторопиться с этим.

"Мне бы не помешало прибавить скорость", - заявил Грюнвальд, намекая на автоматику рядом, чтобы еще немного надавить на спидер. Просмотрев статистику о другой автоматизации, Грюнвальд был полностью уверен в том, что конструкторы смогут доставить его на место в течение минуты. Но ... это явно было не так для всех из них, некоторые были менее достойны, чем другие.

Или, может быть, менее достойный - не совсем подходящее слово. Конструкция рядом с человеком была более осторожной, больше полагалась на точные цифры, чем на интуицию, и гораздо жестче в своем подходе, чем средний офицер. Конечно, это считалось бы символом силы десять лет назад, когда соблюдение протокола и порядка было высшим из высших приоритетов. Однако уже нет, поскольку потребность в более гибком подходе была тем, что действительно было необходимо в этой области. Не то чтобы этот человек ожидал, что конструкция сможет выдержать такие радикальные изменения.

"В настоящее время максимальная скорость определяется в зависимости от возможного ускорения на спусках. Увеличение скорости с этого момента заметно увеличит шансы на случайную травму", - ответила автоматика тоном, который заставил Грюнвальда слегка вздохнуть. Конструкция явно думала, что поступает правильно, но даже она не могла видеть полную картину. Существо, преисполненное потребности в ощущении мира, было слишком отвлечено своей задачей, чтобы действительно взглянуть на то, что его так напрягало.

Снова взглянув на часы, Грюнвальд не был уверен, радоваться ему, грустить или расстраиваться. Обычно он был человеком, свободным от забот, всегда способным сдерживать эмоции, предпочитая смотреть на картину в целом. Но вскоре общая картина уже не нуждалась в том, чтобы на нее смотрели, конструкция становилась все ближе и ближе к тому, чтобы сделать его позже. Планы казаться профессионалом были не самым разумным выбором, когда человек опаздывал на собственное собеседование.

Если все остальное потерпит неудачу, Грюнвальд предположил, что вместо него эту должность можно будет получить Кассандре. Даже если у женщины иногда были свои странные причуды, мужчина знал, что она справится превосходно. Ее послужной список в академии был выдающимся, а ее ранняя карьера подавала больше надежд, чем большинство из них могли когда-либо мечтать. Она была трудолюбивой, привыкшей к импровизации и искусной в манипулировании людьми. В последнем она была недостаточно хороша, чтобы Грюнвальд этого не заметил, но он был уверен, что в ближайшие годы у нее все получится гораздо лучше. Надеюсь, по крайней мере, лучше, чем он, иначе ее тоже вышвырнут из высших эшелонов власти и отправят в маленький город на окраине страны.

Однако не то чтобы он этого хотел. Большая часть работы в тот день была потрачена на то, чтобы усовершенствовать его речь для интервью. Каждая пауза, каждая заминка и каждый взгляд в сторону были тщательно спланированы. Грюнвальд не был планировщиком заявлений без причины. Этот человек был известен в этой области, лучше, чем большинство, в этом, чем большинство могло когда-либо надеяться быть. Он получил немало похвал за свою работу. У него было бы больше, если бы он знал, как держать рот на замке.

Время было проверено в пятый раз за эту минуту, мужчина знал, что осталось всего пять минут, прежде чем ему нужно будет предстать перед камерой. Он уже проверил удаленно расположение камер, точно зная, куда ему нужно идти, как только машина вырулит на улицу. Конечно, мужчина не мог убежать, чтобы камеры не включили запись. Он должен был идти быстрым шагом, никогда не слишком быстрым и не слишком медленным. Даже вступление было так же важно, как и сама речь. Мало кто когда-либо осознавал, что многие портят чувство сопереживания из-за улыбок, надетых до начала разговора. Эмоции должны были быть постоянными, иначе для перемен должна была быть причина.

"Вы всегда можете включить свет и увеличить скорость от этого", - предложил Грюнвальд, прощупывая автоматику рядом с ним, чтобы найти какой-нибудь способ вызвать переопределение личности. Джулс, или как там ее называла Кассандра, была прекрасно способна улавливать социальные сигналы. Несколько удаленных разговоров, которые этот человек вел с помощью автоматики, доказали это больше, чем что-либо другое. Тем не менее, в том, который Грюнвальд назначил для себя, этой части не хватало в большом количестве. Несмотря на то, что не было возможности обвинить его в этом, человек все же чувствовал необходимость убедиться, с чем он может работать. Даже самая жесткая палка со временем может согнуться. Природа всегда соответствовала реальности, независимо от того, занимало ли это день или десятилетие. Лучшие черты характера всегда выживали дольше всех.

"Включение света и звука допускается только в экстренных случаях, связанных с сообщениями о преступлениях, замеченных преступлениях или чрезвычайных ситуациях, или при столкновении дальше по дороге, требующем немедленной помощи со стороны полиции", - ответила автоматика, зачитывая инструкцию. Грюнвальд позаботился об этом, бормоча под его слова. В конце концов, у него была открыта та же самая страница, хотя на самом деле он написал лишь небольшую ее часть. Он позаботился о том, чтобы некоторые лазейки были закрыты много лет назад после того, как пара офицеров использовали его для легальных уличных гонок.

Может быть, во время следующей попытки можно было бы инсценировать какую-нибудь чрезвычайную ситуацию? Или какая-то форма игры разума, которая лишила бы автоматику возможности делать что-либо, кроме как прислушаться к просьбе Грюнвальда. Конечно, это не приказ, поскольку в таком случае конструкту оставалось бы просто доверять его словам и выполнять их, несмотря ни на что. Неинтересно ни с какой точки зрения смотреть на это.

"Это может стать чрезвычайной ситуацией в свете огласки, поскольку у нас будет очень негативная репутация, если мы опоздаем на собеседование", - отметил Грюнвальд. "А плохая репутация означала бы более трудное время для того, чтобы убедиться, что на улицах нет преступности. У вас должна быть какая-то статистика о том, насколько уважают офицеров и сколько преступлений в каждом городе. Сравните эти два варианта и посмотрите, насколько важно попасть туда вовремя".

Мужчина откинулся на спинку стула и наслаждался тем, что его речь закрепилась и произвела какой-то эффект. Автоматизация явно запаздывала, когда дело доходило до более масштабных реакций, проходило несколько секунд, прежде чем происходило что-то интересное. Грюнвальд провел это время, размышляя, можно ли было бы проверить, какие мысли рождаются внутри этой штуки, но в конце концов он передумал. Знание механики всегда делало игру немного проще, в то же время портя впечатления в гораздо большей степени.

Но после этих секунд оно того стоило, автоматика еще немного надала на спидер. Фактическая скорость увеличилась лишь менее чем на пять процентов, но это было больше, чем ничего, по крайней мере. Это возымело эффект, и тест оказался успешным. Со временем

Грюнвальд был уверен, что сможет извлечь из всего этого что-то более важное.

Однако не сразу. Он уже продвинулся на большую ступень за небольшой промежуток времени. Если бы дерево получило еще несколько толчков, оно разломилось бы надвое и разлетелось бы шrapнелью. Это никому бы не помогло, и мужчина отступил из-за этого. Вместо этого он откинулся на спинку стула и наслаждался немного более быстрой ездой.

Они добрались туда с четырьмя минутами в запасе. Неплохое достижение, учитывая, что Грюнвальд забеспокоился при мысли о том, что осталось работать только с двумя. Это означало бы, что ему нужно было бы работать почти бегом, двигаясь между толпой техников, снующих вокруг. Некоторые явно не смотрели, куда идут, и наткнуться на кого-нибудь из них не принесло бы ничего хорошего.

"Оставайтесь в машине, оставив мотор включенным. Это не должно занять слишком много времени", - попросил Грюнвальд. Автоматика не отстреливалась из-за каких-то слишком высоких затрат на топливо, заставляя человека думать, что он выбрал что-то получше. Может быть, начальные затраты были больше, чем те, которые он потратил бы, оставив его включенным на пять минут? Но было ли это уравнение выведено из того, что потребуется для прогрева двигателя? Если так, то это было бы незначительно, так как двигатель уже изрядно прогрелся, и...

Грюнвальд покачал головой: его предыдущая карьера механика не принесла ему ничего хорошего. Ему нужно было вернуться в нужное русло, отвлекаясь на поздний час. Этот человек плохо спал в последние несколько дней, и из-за этого его психическое состояние ухудшалось. В конце концов, кофеин мог сделать не так уж много, через некоторое время оказывая лишь незначительный эффект в течение более короткого промежутка времени.

В тот момент, когда он приблизился на расстояние десяти шагов к тому, кого он мог только принять за репортера новостей, несколько техников набросились на него, опутав его проводами, прикрепив микрофон к груди и убедившись, что с его внешним видом все в порядке. Грюнвальд не был по-настоящему удивлен таким обращением, лишь слегка оттолкнув руку, которая схватила один из револьверов у его бедра. Пока он находился в режиме безопасности, небольшая возня вокруг могла легко привести к тому, что это было не так.

"Наконец-то ты появился", - сказал репортер новостей, когда Грюнвальд подошел ближе. Офицер оглядел репортера с ног до головы, отметив платье, которое, конечно, не могло быть удобным в нынешнюю погоду. Температура была близка к нулю, но так много кожи было выставлено на всеобщее обозрение. Либо у них было какое-то улучшение конституции, либо они не заботились об опасности обморожения. "Вам нужно держать тех, кто ниже вас, на более жестком поводке, учитывая, насколько они неуважительны".

"Я запишу это на будущее, мэм", - вежливо ответил Грюнвальд, удивляясь, почему последнее добавление вызвало у него недоумение. Неужели им не понравилось, как было использовано это слово? Или, может быть, это было больше связано с возрастом. "Я уверен, что они просто делали все, что в их силах".

"Ну, их худшее, должно быть, просто ужасно, если то, что они сделали, было их лучшим поступком. Действительно, некоторые хиты нуждаются в том, чтобы их исполняли повсюду", - сказал репортер. Офицер, стоявший рядом с женщиной, задумался, что могла сказать Кассандра. "Теперь у нас осталось две минуты до выхода в эфир. Мне нужно, чтобы ты зашел в один из этих магазинов и взял ... пять пригоршней стеклянных осколков и оставил это позади. Ведро, если ты по какой-то причине носишь его с собой.

...Репортерам всегда было приятно находиться рядом. Если бы Грюнвальд был в каком-либо положении, чтобы предлагать людям прибавку к жалованью, этот человек дал бы ее своему коллеге за то, что он превосходно работал перед лицом опасности. Было ясно, что некоторые из них поддались бы этой ведьме, стоявшей перед ним.

"Я боюсь, что это было бы невозможно", - ответил Грюнвальд приглушенным тоном, стараясь не добавлять никаких дополнений к тому, как он разговаривал с дамой. И все же уродливое выражение лица после этого только заставило мужчину еще больше осознать, что ему нужно какое-то оправдание. "Покрытия, которые защищают магазины от погодных условий, очень прочные. Устранение их на любом уровне заняло бы у команды около часа".

Это, конечно, было одно из самых убедительных оправданий, которые этот человек привел за долгое время. Но, с определенной точки зрения, он был уверен, что может поспорить за ее истинность. Бригадам по уборке в крупных городах, безусловно, было бы трудно снять покрытие в течение часа, если бы у них не было доступа к необходимому оборудованию для такой операции. Поскольку Грюнвальд никак не мог знать, что все оборудование, необходимое для такой операции, находилось в машине менее чем в ста метрах от него, оценка времени была более чем точной. В конце концов, от него не ожидали, что он будет знать все.

"Тогда проходи через двери! Я не должен быть тем, кто объясняет это вам", - сказал репортер, явно не понимая смысла сообщения. Может быть, слава действительно притупила нынешнее поколение. Или это было последнее поколение? Макияж явно не соответствовал погодным условиям.

"Двери были заперты и отключены от локальной сети, чтобы убедиться, что их нельзя взломать без нашего уведомления. Для их открытия нам потребовалось бы ... - Начал Грюнвальд, человек, уже придумавший вполне вескую причину, чтобы не выполнять никакой работы, но был прерван прежде, чем что-либо можно было действительно сказать.

"Какая разница!" - сказала репортер, раскинув руки в позе, которая явно намекала на ее неспособность 'сравнять счет'. "Становись на позицию. Мы начинаем через минуту".

В одно мгновение это раздражающее выражение лица сменилось выражением безмятежного профессионализма. Даже те, кто закатывал самые большие истерики, должны были быть в чем-то хороши, полагал Грюнвальд, попадая в положение, о котором его просили люди рядом. Было послано несколько вежливых кивков в их сторону, прежде чем мужчина тоже привел свое лицо в порядок. Заглянув внутрь, можно было увидеть, что обратный отсчет шел в пределах десяти секунд до того, как они выйдут в эфир.

Он не мог все испортить.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2623654>